

Чу Ланфэн почувствовал, как у него ёкнуло сердце:

— Мой Дух меча действительно не Заклинатель Духов, почему Старший брат мне не верит?

— Вот как.

Божественное чувство Чи Юньцзина окутало длинный меч, детально осматривая его дюйм за дюймом, но никаких проблем не обнаружило.

Однако он не отступил и сказал Чу Ланфэну:

— Твой Дух меча должен уметь общаться, у меня есть к нему вопросы.

— Старший брат Чи!

— Всё в порядке, — подал голос Му Сюань. — Пусть спрашивает.

Чу Ланфэн выдохнул, нотон его звучал недовольно:

— А Му согласен, Старший брат Чи, спрашивайте.

— Благодарю, — Чи Юньцзин кивнул. — Ты всё это время находился вместе с хозяином меча?

— Нет. — Восемь лет назад Чи Юньцзин слышал голос Му Сюаня, но сейчас тот был до предела ослаблен, даже его голос изменился, стал хриплым и неприятным, так что он совершенно не боялся, что Чи Юньцзин сможет его узнать. Наполовину правдиво, наполовину лживо произнес он: — После твоего ухода я тоже разделился с Чу Ланфэном и бродил в одиночестве.

Чи Юньцзин спросил:

— Куда ты ходил?

— В окрестности ученических келий, а также на площадь Внешней секты, немного понаблюдав, как те ученики машут мечами, — размеренным тоном ответил Му Сюань. — Меня никто из них не видит, так что если ты захочешь найти свидетеля, который меня видел, то не сможешь. Если же ты будешь упорно твердить, что я Заклинатель Духов, мне останется только смириться с поражением, ведь ты — ученик личного предания, а мы с Чу Ланфэном не сможем дать отпор.

— Без улик и доказательств я не стану вас очернять, — белая, как нефть, тыльная сторона ладони Чи Юньцзина развернулась вверх, в свете масляного лампы покрывшись мягким

теплым оттенком. — Надеюсь, ты коснешься моей руки.

Му Сюань кончиком пальца легко коснулся его тыльной стороны ладони, невесомо, словно легкое перышко, скользнувшее по воде.

Чи Юньцзин опустил взгляд, ощущая, как острая, мрачная и леденящая ци меча рассеивается по тыльной стороне его ладони.

Хотя это и походило на пути демонов, но на самом деле это была чистейшая ци меча без малейшей примеси злобы или обиды.

— Я ошибся, — тихо произнес Чи Юньцзин. — Проявил неуважение.

Он достал накопительное кольцо и вместе с черным длинным мечом положил на стол:

— Это в качестве извинения.

— Мне не нужны извинения Старшего брата, — с некоторым недовольством произнес Чу Ланфэн. — Я лишь надеюсь, что Старший брат больше не станет внезапно заявляться, чтобы проверять мой меч и мои вещи.

Чи Юньцзин ответил:

— Подобное сегодняшнему больше не повторится.

Даже после того как Чи Юньцзин ушел, тяжесть в груди Чу Ланфэна так и не рассеялась.

Раньше Му Сюань говорил только с ним и контактировал исключительно с ним одним.

Сегодня же всё это было сделано Чи Юньцзином.

— Старший брат Чи — человек словно из предания небожителей, не думал, что сегодня удастся увидеть его воочию, и всё благодаря тебе, Лан Фэн, — с улыбкой произнес Фан Кунь. — Однако твое поведение со Старшим братом Чи только что было не совсем подходящим.

Когда они с Чу Ланфэном прежде заводили речь о Чи Юньцзине, лицо Чу Ланфэна неизменно краснело, в глазах мелькало восхищение, он запинаясь и смущался — точно так же, как и все остальные соученики, боготворившие Чи Юньцзина.

А сегодня при встрече с Чи Юньцзином он даже осмелился показать характер.

Чу Ланфэн на мгновение замер:

— Кажется, так и есть.

Но ведь неправ был именно Старший брат Чи.

— У твоего меча есть Дух меча, и ты до сих пор мне об этом не рассказывал, разве так можно?
— улыбка Фан Куня не изменилась, на лице не было заметно и следа бушующей внутри зависти и раздражения. Оглядевшись по сторонам, он протянул руку к тому месту, где только что беседовали Му Сюань и Чи Юньцзин, пытаюсь проверить, удастся ли ему коснуться Духа меча, но схватил лишь пустой воздух. — Где твой Дух меча? Разве он не может проявиться?

Чу Ланфэн не заметил скрытых помыслов Фан Куня, но от его действий почувствовал еще большее оскорбление.

— Он действительно не может проявиться, — с досадой ответил Чу Ланфэн. — К тому же смотреть особо не на что, а у дедушки брата Фана есть Старейшина на стадии Зарождающейся Души, так что заполучить Дух меча для него наверняка не составит труда.

Старейшина на стадии Зарождающейся Души способен заполучить Дух меча?

Чу Ланфэн и вправду настолько деревенский увалень, что совсем не понимает, насколько редок Дух меча, или же он издевается над ним?

Улыбка Фан Куня на мгновение застыла, и он исподтишка сжал зубы.

Чу Ланфэн на вид выдавал ему полное доверие, но на самом деле продолжал утаивать секреты, заполучив такое сокровище, как Дух меча, он спрятал его, чтобы тот не знал.

Тогда пусть не винит его за то, что он церемониться не станет.

*

Глубокой ночью в комнате остался лишь один Чу Ланфэн.

Масляная лампа тихо горела, отбрасывая его тень на стену.

Прозрачный дух восседал на потолочной балке, из-под опущенного капюшона рассыпались длинные черные пряди волос.

Он спросил Чу Ланфэна:

— Почему ты молчишь?

Услышав этот вопрос, Чу Ланфэн вдруг понял, что все его прежние обиды и одностороннее упрямство до самого этого момента были бессмысленными и какими-то нелепыми.

— Я думаю о том, что было раньше, — отыскал он нелепое оправдание.

— Жалеешь о своем поведении с Чи Юньцзинем? — лениво развалившись на балке, произнес Му Сюань. — По-моему, твоя реакция была вполне нормальной, Чи Юньцзин не станет принимать это близко к сердцу. А если тебя это и вправду тяготит, при случае исправишься в будущем. — В конце концов, уже завтра Чу Ланфэн станет младшим соучеником Чи Юньцзина, возможностей предостаточно.

— Нет. — Чу Ланфэн взъерошил волосы, в его душе царил полный кавардак, он и сам толком не понимал, что хочет сказать, поэтому решил больше не терзаться сомнениями. — С другой стороны, подумать только, какой-то Заклинатель Духов смог проникнуть в Предел Куньлунь?

— Кто знает, как этому Заклинателю Духов удалось подобное. — Му Сюань не стал раскрывать Чу Ланфэну правду: чем больше людей знают, тем выше риск разоблачения. — Но Энергия Ян Чи Юньцзина действительно полезна, мне, как и тому Заклинателю Духов, требуется Энергия Ян Чи Юньцзина.

Чу Ланфэн остолбенел:

— Что?

— У меня есть к тебе просьба, — произнес Му Сюань. — После вступления во Внутреннюю секту постарайся найти возможность одолжить меч Чи Юньцзиню.

— Одолжить ему меня в качестве Духа меча.

В главной роли с Чи Юньцзинем Му Сюань читал еще в студенческие годы.

В то время Му Сюань болел и лежал в больнице, находиться в больничной палате было скучно, и когда старшекурсница заглянула навестить его, она настоятельно порекомендовала ему эту книгу. Сюжет там был захватывающим, а любовная линия — до крайности волнующей, у главного героя Чи Юньцзина было бесчисленное множество поклонников, которые сходили по нему с ума, добываясь Чи Юньцзина, кто-то пускал в ход любые средства, а кто-то отдал бы всё на свете, но в ответ не мог дожидаться даже мимолетного взгляда.

У многих второстепенных персонажей и злодеев были свои фандомы, но Му Сюань не особо понимал все эти любовные драмы и лишь считал, что они мешают главному герою строить карьеру, порой изрядно раздражая.

В финале Чи Юньцзин вернул свой статус Бессмертного Владыки и достиг Великого Дао, и Му Сюань, будучи истинным ценителем сюжетов о развитии, остался полностью доволен.

Автор не подобрала для Чи Юньцзина пару, и недовольных голосов в читательском сообществе почти не звучало — они уже давно поняли по тексту, что шансы любого второстепенного персонажа подняться рядом с ним были ничтожно малы, Чи Юньцзин не любил никого из них, но это ничуть не мешало читателям творить творчество, порождая волну популярности фандомов.

<http://bllate.org/book/27021/3258675>